

◇Рассказ от лица Фриаэ Лафройг ◇

Празднование продолжалось в течение двух дней.

Это, по-видимому, в честь приветствия Героя Древа Бурь.

(Все люди из разных стран любят повеселиться.) (Фриаэ)

В Лунной Стране (руинах), где я выросла, всегда было тихо.

У всех были мрачные лица, и они просто отчаянно хотели жить.

Вот почему шум веселящихся людей был для меня новым чувством.

Я не привыкла к этому шуму, но... Я не ненавижу его.

- Прекрасная принцесса, хочешь посмотреть со мной на звезды?

- У меня есть кое-что получше: 100-летнее вино. Я хочу, чтобы его выпила такая женщина, как ты.

- Эй, эй, хочешь улизнуть отсюда с этой Сестричкой? Я заставлю тебя чувствовать себя хорошо.

(Но флирт раздражает.) (Фриаэ)

Я привыкла к тому, что люди влюбляются в меня с первого взгляда, независимо от пола, поэтому флирт - это повседневное явление.

Особенность Лунного Оракула в том, что я очаровываю каждого встречного.

Особенно братья и сестры Мага, которые всегда впереди, когда речь заходит о любви.

Но нет никого, кто был бы слишком настойчив.

Мне захотелось побыть одной, и я вышла на улицу.

- Мяу, Мяу.

Появился и черный кот Цуй.

Твой хозяин не я, понимаешь?

Теперь, когда я думаю об этом, где Мой Рыцарь?

К тому времени, как я заметила, его уже не было на праздновании.

Я иду по тихой ночной деревне.

Слышны только ветер и жужжание насекомых.

Через некоторое время я увидела двух человек, идущих в мою сторону.

- О, Фури, решила прогуляться? Не выходи за пределы деревни, хорошо? (Люси)

Я встретила Мага и Воительницу.

Похоже, эти двое тоже гуляли.

- Всё в порядке. Я вижу пределы барьера. (Фриаэ)

Я тоже в какой-то степени маг.

Я не могу использовать атакующую магию напрямую, но я уверена в своей способности контролировать магию.

- Там впереди Такатсуки тренируется. Спокойной ночи, Фу-чан. (Ая)

- Понятно. Спокойной ночи, Воительница, Маг. (Фриаэ)

Обе ушли, держась за руки.

- Эй, Лю-чан, давай спать вместе. (Ая)

- Хорошо, но меня беспокоит то, что, когда ты спишь, у тебя привычка снимать с меня одежду. (Люси)

- Хе-хе, кожа Лю-чан очень гладкая, это приятно~. (Ая)

- Прекрати. (Люси)

Я слышала этот разговор.

Они, действительно, ладят.

Кажется, они очень близки друг с другом.

(Разве эти двое не... соперницы по любви?) (Фриаэ)

Разве обычно не должно быть больше трений, когда сражаешься за одного человека?

Но, на самом деле, они очень близкие друзья.

Ну, они же в одной команде, так что если бы они постоянно ссорились, это само по себе было бы досадно. Я предпочитаю видеть их такими...

А когда я использую Магию Судьбы и вижу Нити Судьбы этих двоих... Они все закручены в запутанный клубок.

Большинство этих нитей связано с Такатсуки Макото.

(Моего Рыцаря любят...) (Фриаэ)

До пугающей степени.

Или, скорее, любовь этих двоих довольно тяжелая.

Я немного беспокоюсь, что однажды его могут зарезать.

Хотя, я не знаю, как много понимает он сам.

Он всегда делает глупое лицо.

Я шла некоторое время, и плотная мана обвилась вокруг моих ног.

(Эта мана...) (Фриаэ)

Я следую за источником этого потока маны.

На открытом пространстве в конце деревни.

Мой Рыцарь был там, призывая Духов, купаясь в лунном свете.

Похоже, он тренируется.

Я видела его серьезный профиль.

(Он же мой Рыцарь-Хранитель, да?..) (Фриаэ)

Разве я не всегда одна?

Нет, я не хочу, чтобы он всегда был рядом со мной...

За всю мою жизнь ни один мужчина не оставлял меня в таком одиночестве.

- Эй, Мой Рыцарь. (Фриаэ)

Я чувствовала себя неловко, беспокоя его, но Такатсуки Макото, по-видимому, остается несколько часов в концентрации, когда он начинает тренироваться, поэтому я позвала его.

Но он ответил, даже не обернувшись...

По крайней мере, смотри на меня, когда отвечаешь.

После безобидного разговора...

(Э-э?)

Я почувствовала враждебность.

Темная тень внезапно метнулась к нам.

Она нацелилась на... Моего Рыцаря?

- Берегись! (Фриаэ)

Я оттолкнула Такатсуки Макото.

Сразу после этого когти темной тени рассекли воздух.

Такатсуки Макото вскоре поднялся с земли.

Я видела, как Цуй бежит в лес.

Как пронизательно.

- Это было близко... Вы спасли меня, принцесса. (Макото)

- И почему это я спасаю своего рыцаря... Ты в порядке? (Фриаэ)

- Ага, спасибо вам. (Макото)

Мы смотрим на то место, где находится тот, кто напал на нас.

- ...Тц, промахнулась, мда.

Черноволосая красноглазая красавица-демон.

Но ее тело было обожжено тут и там, и у нее были раны по всему телу.

Женщина, которая является доверенным лицом Бессмертного короля Бифронса, Шури.

- Э-э? Разве ты не была побеждена Розали? (Макото)

- Похоже, что нет. (Фриаэ)

Какое невезение.

Мы столкнулись с проблемным противником.

Барьер деревни не работает против Высшего Демона.

Здесь есть Лунный Оракул, которая не боеспособна, и Рыцарь-Хранитель Лунного Оракула, который не настолько силен.

(Если бы только моя магия судьбы могла рассказать мне об опасностях, подобно этой...)
(Фриаэ)

К сожалению, мое Видение Будущего случайно, и я могу видеть только великие события.

Это вне моего контроля.

Высшая Демоница перед нами испускает темные миазмы и наблюдает за нами, как будто оценивая.

- Этой проблемной ведьмы здесь нет... Я восполню свои силы, съев вас. (Шури)

Думаю, что так оно и будет!

Эта женщина - вампир.

Она хищник, мы добыча.

Шури нетерпеливо приближается к нам.

- Мой Рыцарь! Мы убегаем! (Фриаэ)

Я потянула его за руку.

- Скорее всего, это невозможно. (Макото)

- Это бессмысленно. (Шури)

По какой-то причине голоса Такатсуки Макото и Шури пересекаются.

- Нас захватили с помощью магии связывания. (Макото)

- Не может быть... когда? Я... не могу двигаться. (Фриаэ)

Это правда, вокруг нас есть небольшой барьер.

И мои ноги были зафиксированы на месте!

К тому времени, как я это заметила, наши ноги были окутаны какой-то тенью.

- Это связывающая магия, которую мы использовали в прошлом, чтобы захватить людей, Тюрьма Теней. Пища должна молчать и быть съедена. (Шури)

Шури подходит ближе с жестокой улыбкой.

Её рот широко раскрылся, и стали видны острые клыки.

- Я высосу всю вашу кровь, пока вы еще в сознании... Страх. Он придаст ещё больше вкуса вашей крови. (Шури)

- Тц! (Фриаэ)

Я цокнула языком.

Какая противная демоница.

Она получила много повреждений от предыдущего боя, но давление, которое я чувствую от неё, всё также сильно.

Струится холодный пот.

Что еще мы можем предпринять?.. Что-нибудь...

Она медленно приближалась к нам.

Сейчас!

[Чарующие Глаза]!

Я использовала свою козырную карту, волшебные глаза Очарования.

Навык наиболее эффективен при полной луне, но если он находится и под таким количеством лунного света, он всё ещё должен работать!

Однако...

- Увы, на меня это не действует. (Шури)

Однако реакция Шури была равнодушной.

- Не может... быть... (Фриаэ)

- Мы были возрождены нашим великим господином. Мы существа, что выше вас, люди. Нет никакого способа, чтобы очарование низших существ сработало, верно? (Шури)

Пренебрежительный тон Шури заставил меня прикусить губу.

- Даже если так, эти глаза... Может быть, ты и есть Лунный Оракул? (Шури)

- ...Что если так? (Фриаэ)

- Хм, эта шлюха, которую наш великий лорд принял 1000 лет назад, теперь перешла на сторону людей. Ты, действительно, женщина без всякой морали. (Шури)

- Это совсем другой человек! (Фриаэ)

Это раздражает меня.

Лунный Оракул, жившая 1000 лет назад, не имеет ко мне никакого отношения.

Все до единого!

- Для нашего великого господина принять в ряды простого человека было поистине бельмом на глазу. Я хочу, чтобы ты умерла прямо сейчас. (Шури)

Шури подняла руку, и в ее ладони собрались черные миазмы.

(Что же мне делать?..) (Фриаэ)

Мой рыцарь, который все еще держит меня за руку и ничего не говорит, тоже раздражает меня.

Шури, похоже, не проявляет никакого интереса к Такатсуки Макото, у которого скудная мана, она даже не разговаривает с ним.

У тебя что, нет никаких планов?!

- Эй, мой Ры... (Фриаэ)

- Принцесса, прошу прощения. (Макото)

Внезапно Такатсуки Макото крепко сжал мою руку.

- Эй, что ты... Это как-то щекотно? (Фриаэ)

- Я синхронизировался с вами. (Макото)

В тот момент, когда Такатсуки Макото сказал это.

Зушин

Появилась плотная мана.

- Ч-Что? (Шури)

На лице Шури отразилось сомнение.

Наверное, у меня такое же лицо.

Я все еще чувствую ту же слабую ману от Такатсуки Макото.

Но мана, кружащаяся вокруг него, - это то, что нельзя игнорировать.

- ...Ах, так вот где ты была, Великий Дух Воды, Ундина. (Макото)

Раздался беззаботный голос Такатсуки Макото.

(...Там что-то есть?) (Фриаэ)

Я ничего не вижу.

Но там определенно что-то есть.

Если все так, как сказал Такатсуки Макото, то это Великий Дух Воды, Ундина.

Шури начала проявлять осторожность по отношению к Моему Рыцарю.

- Магия Духов, хм... Это проблематично. Я хочу, чтобы вы оба умерли вместе. (Шури)

Гигантская клешня появилась на руке Шури, приближающейся к нам с намерением отрубить нам головы, но...

- Магия Воды: [Водяная Тюрьма]. (Макото)

Внезапно нас всех накрыло водой.

(Э-э-э-э-э?!) (Фриаэ)

Я... я не могу дышать... а? Это не больно.

- ...Что ...это? (Шури)

Несмотря на то, что мы были в воде, мы все еще могли слышать Шури.

- Что это такое, Мой Рыцарь? (Фриаэ)

Я могла нормально говорить, несмотря на то, что находилась в воде.

Что происходит?

- Ой-ой... Ундины, я же сказал, что хочу использовать воду, но это уже слишком... Надеюсь, вода не дошла до дома Люси. (Макото)

Такатсуки Макото игнорирует нас обеих и разговаривает с "кем-то".

Эй, не мог бы ты ответить?

- Ты, ублюдок! (Шури)

Шури, должно быть, разозлилась, что её игнорируют, она попыталась пошевелить рукой, и...

- ...Невозможно. (Шури)

Похоже, она не может пошевелиться.

Вода лишила ее свободы передвижения.

Такатсуки Макото разговаривает с кем-то внутри воды.

Что это за сюрреалистическая ситуация?

- Чего и следовало ожидать от Ундины. Высший Демон не способен пошевелить и пальцем. Ну, я тоже не могу двигаться в Теневой Тюрьме, так что мы оба в одном состоянии, ха-ха! (Макото)

- Над чем ты смеёшься?! (Фриаэ)

В конце концов, я возразила.

Почему Такатсуки Макото так не хватает напряжения?!

Ты дурак?! Мы же умрём!

- Принцесса? (Макото)

- Не делай такое тупое лицо. Победи ее! (Фриаэ)

- Но ведь никто не может пошевелиться, так? (Макото)

"Неужели никто не спасет нас?", - говорит он небрежно.

Выражение лица Шури искажается, когда она это слышит.

- Ха! Людской маг, это впечатляющая мана, но ты не сможешь победить меня с помощью магии воды! Ты никогда не сможешь победить такого андеда, как я! Вы пища для нас, демонов! Еда, коей вы и являетесь, должна дрожать и быть съеденной! (Шури)

Высокомерная демоница утверждала, что мы обречены на то, чтобы нами управляли.

В то же время миазмы, которые выпускала Шури, становились все сильнее.

У нее все еще было много скрытой силы?

Она пытается понемногу двигать своим телом.

Эта женщина... она может двигаться даже в Водной Тюрьме, созданной силой Великого Духа?

- Эй, Мой Рыцарь, разве это не плохо? (Фриаэ)

Я растерялась и потянула за руку Такатсуки Макото.

- А-ах, было бы неприятно, если бы нас съели. Давайте покончим с этим. (Макото)

- Э-э?

Спокойный голос, который заставил меня усомниться, правильно ли я расслышала.

- Ха! Прикончить меня, говоришь? Все, что вы делаете, бессмысленно! (Шури)

Шури, кажется, определенно уверена в себе, она смеялась над словами Такатсуки Макото.

Мой Рыцарь ничего не сказал.

Он вытащил из ножен красиво украшенный кинжал.

Синий клинок величественно сияет, когда вокруг него обвивается мана.

Божественная защита, побеждающая нежить... Это, кажется, не она.

Это простой магический клинок.

Выражение лица Шури остаётся дерзким.

Такатсуки Макото держит кинжал обеими руками и делает вид, что молится.

А потом он бормочет одну вещь.

- Я предлагаю это вам, Богиня Воды Эйр. (Макото)

(Э-э?) (Фриаэ)

Я сомневаюсь в его словах.

Разве ты не последователь Старого Бога?

Но ты пробормотал имя Святой Богини?

В этот момент, несмотря на то, что была ночь, на кинжал упал свет.

Зу Зу Зу

Вода вокруг нас начинает принимать очертания гуманоидов.

Эти гуманоидные водные массы испускали свет, облачались в ману и сжимали ее.

Их фигуры, плавающие в воде, напоминали фигуры младенцев.

Нет, дело было не только в их форме.

У них были глаза и рты.

Глаза плавали вокруг.

Маленькие голые младенцы смеются и кричат: "Кья-Кья!".

Это было сюрреалистическое зрелище.

Как будто в воде зарождалась жизнь.

У этих малышей были маленькие милые крылышки.

(Эти маленькие дети... они Десятое Место Божьих Подчиненных: Ангелы..?) (Фриаэ)

П-Почему?

Мой Рыцарь должен быть последователем Старого Бога...

Ангелы должны подчиняться Святым Богам, Олимпийцам, которые правят Божественным Царством.

Нет никакого способа, чтобы Ангелы появились...

- П-почему ты..?! Держись от меня подальше! (Шури)

Взволнованно кричит Шури.

Она, должно быть, чувствовала, что всё обернулось патовой ситуацией.

- [Снайп]. (Макото) (П.П. вроде бы был этот навык раньше, но я не смог его найти. Он позволяет осуществить 100% попадание в цель)

Такатсуки Макото бросает свой кинжал, и тот пронзает грудь Шури.

- Что? (Шури)

Разве обычное оружие не бесполезно против нежити?..

Похоже, она тоже так думала. Она недоверчиво открыла рот.

- Ха! Подумать только, что ты попытаешься победить меня таким маленьким оружием, как это... (Шури)

Такатсуки Макото выглядел так, словно она его уже не интересовала.

Как будто он просто двигался заранее определенными шагами.

- [Техника Жертвоприношения: Подношение]. (Макото)

В тот момент, когда Такатсуки Макото озвучил это...

Маленькие и милые ангелочки подлетели к демону и начали есть её тело.

- ГЪЯ-Я-Я-Я-Я-Я-Я-Я!!!

Крик, от которого у меня волосы встали дыбом, и резонирующий звук жевания.

- О-Отойдите от меня! Не ешьте меня! (Шури)

Не обращая внимания на крики Шури, милые ангелы пожирали её тело.

Хлынула черная кровь, нервы были перерезаны, и раздался ужасающий звук раздавливаемых костей.

Увидев это ужасное зрелище...

- Ува-а-а... (Макото)

На лице Такатсуки Макото отразилось смущение, и он отвел взгляд.

(Т-ты тот, кто стал причиной этого!) (Фриаэ)

Но я не могла ничего сказать перед этим ужасным зрелищем.

Я Лунный Оракул, меня ничто не может потрясти, и все же...

Лунный Оракул использует смерть, тьму и проклятия.

Есть много жестоких книг среди магических фолиантов, касающихся магии смерти.

Я училась по таким книгам и приобрела довольно хорошую моральную устойчивость, но...

Я могла только смотреть и дрожать от открывшегося передо мной зрелища.

- Принцесса, вы в порядке? (Макото)

Голос Такатсуки Макото не изменился.

Почему у него такое непринужденное выражение лица?!

Я слегка киваю.

- Великий Дух, спасибо. Теперь всё в порядке. (Макото)

Освободив Шури из Водяной Тюрьмы, Такатсуки Макото поблагодарил Духа на Языке Духов.

Шури съели Ангелы, находившиеся рядом. (П.П. Я бы посмотрел на это. Но такими темпами, если очень повезёт, манга дойдёт досюда только через пару лет.)

Когда я присматриваюсь, то вижу, что едят не только ее тело.

(Мана? ...Нет, такое чувство, что ее душу съедают...) (Фриаэ)

Обычно единственный способ победить нежить - это "очистить" её святой магией...

Нити Судьбы, связывающие Шури, обрывались одна за другой.

То, что их режут, означает... конец.

Ее судьба обрывается здесь.

- Сп...Спасите меня... Мой Господин... (Шури)

Я не могла правильно уловить её слова, потому что большая часть её тела уже была съедена.

С этим жалким голосом, который был последним, что она могла издать, она погибла.

В то же время Ангелы рассмеялись "Кья-Кья" и исчезли.

Остатки этого высокопоставленного демона, которые испускали такое подавляющее давление, рассыпались, как песок.

Ветер сдул эти остатки, как пепел.

Они танцевали в воздухе.

Останки той, что когда-то была доверенным лицом Повелителя Демонов... исчезли без следа.

Как будто ее вообще не существовало.

Там остался только кинжал, брошенный Моим Рыцарем.

- "Есть разрешается только тем, кто готов быть съеденным" ...кажется, так кто-то сказал? (Макото)

Мой рыцарь что-то сказал, подошел к кинжалу и поднял его.

Я не поняла смысла его слов.

Мне было страшно.

Такатсуки Макото стоит ко мне спиной.

Вот почему я не могла видеть лицо человека, который был причиной этого.

Что за лицо у меня было? Я боялась это узнать.

- Я рад, что смог победить её. (Макото)

Его голос был спокойным.

Голос, которым он всегда разговаривает с Магом и Воительницей.

Такатсуки Макото обернулся, и его лицо было добрым.

Это выражение его легкой улыбки... Выглядело столь же невинным, как у дьявола.